

Место проведения шоу всегда было полным неожиданностей, критики были придирчивы и циничны, а предсказать реакцию публики было практически невозможно. Под ярким светом прожекторов скрывалась тревога множества людей, но модели на сцене должны были с беззаботным видом пройти по этому минному полю.

Поэтому модели стали самым важным элементом шоу.

Хорошая модель должна обладать выразительностью и пластичностью, всегда быть полной энергии, иметь запоминающуюся внешность и харизму, а также сохранять хладнокровие в любой ситуации. На самом деле, красота — это последнее, что имеет значение.

Красивые девушки и симпатичные парни были любимцами коммерческой сферы, но в мире моды их не ценили. Дизайнерам нужны были уникальные и запоминающиеся лица, которые могли бы максимально полно передать их замысел.

В модельном бизнесе также существовала ярко выраженная диспропорция: женские модели как по количеству, так и по доходам значительно превосходили мужских. На вершине модельного Олимпа почти всегда находились женщины, которые получали наибольшее внимание, коммерческие предложения и признание общества.

В прошлой жизни Цзян Юнь был одним из тех, кто оставался в тени.

Он поздно начал карьеру, и хотя у него был талант, он достиг лишь уровня хорошего мужчины-модели. Он участвовал всего в нескольких крупных показах, прежде чем решил перейти за кулисы — в последующие годы он чувствовал себя скорее послушной канарейкой.

Но теперь старик хотел, чтобы он вышел в самом важном, заключительном образе?!

Цзян Юнь нахмурился:

— Если я не ошибаюсь, это женский наряд...

Он прекрасно помнил, что это было роскошное золотисто-красное платье с широкими рукавами, напоминающее древнее китайское свадебное платье — яркое, соблазнительное и невероятно эффектное.

— Боюсь, я не подхожу для этого... — Цзян Юнь категорически отказался!

— Нет-нет-нет, это было создано специально для тебя! Ты моё вдохновение, и ты единственный, кто подходит для этого образа, — старик был настолько взволнован, что чуть ли не подпрыгивал. — К тому же, в ваших древних китайских нарядах ведь не было разделения на мужское и женское!

Нет, это просто твоё невежество, иностранец! — Лицо Цзян Юня исказилось, он ни за что не соглашался!

Это ведь свадебное платье! Даже если старик его переработал, любой китаец сразу бы понял, что это именно свадебное платье!

— К тому же, я недостаточно высокий! — сказал Цзян Юнь.

Ему было всего восемнадцать, и в детстве он плохо питался, поэтому его рост отставал от сверстников. Хотя через несколько лет он догонит по росту европейских моделей, сейчас он

был далек от этого.

— Для женской модели такой рост как раз подходит. — Старик случайно проговорился.

Цзян Юнь с каменным лицом смотрел на него.

— Мой маленький ангел, у тебя лицо с нейтральной красотой, поверь мне, в этом платье ты покоришь и мужчин, и женщин! — Алессандро пытался соблазнить его.

Цзян Юнь отвернулся.

— Ты не должен растрачивать свой дар, такая красота должна быть в центре внимания! — Старик не сдавался.

— Извини, я атеист. — Цзян Юнь холодно отказался.

— Скажи, что нужно, чтобы ты согласился быть моей моделью? — Старик начал нервничать.

— Ни при каких условиях! — Цзян Юнь был непреклонен.

Хотя платье было красивым, сама мысль о свадебном наряде вызывала у него дискомфорт.

Цзян Юнь невольно посмотрел на Янь Мо.

Тот просто наблюдал за происходящим, не говоря ни слова, но, заметив взгляд Цзян Юня, улыбнулся:

— Что случилось?

Старик первым бросился к боссу:

— Помоги мне убедить его, это ради шоу, это работа! Не должно быть личных предрассудков!

— Я уважаю выбор Цзян Юня, — просто покачал головой Янь Мо. — И я верю в твой профессионализм, ты найдёшь подходящую модель.

— Но мой маленький ангел и так самый подходящий! — возмутился старик.

Янь Мо нахмурился:

— Твой маленький ангел?

Старик тут же сник, развел руками и сдался.

— Хотя мне жаль, но я не надену свадебное платье, — Цзян Юнь взглянул на Янь Мо, затем опустил глаза и после паузы продолжил. — Главная причина не в гендерных предрассудках...

— Тогда в чём? — заинтересовался Янь Мо.

Цзян Юнь опустил ресницы, глядя в пол.

Его мозг пронзила мысль, и он вдруг вспомнил то, что давно забыл.

Потому что белое свадебное платье, счастливая невеста — это история о тебе и другой девушке, а не обо мне.

В прошлой жизни он ушёл, не оглядываясь, как только узнал об этом.

Он был уличным хулиганом, амбициозным человеком, который стремился вверх, но ради любви позволил себе стать запертой в клетке канарейкой. Но он никогда не стал бы третьим лишним в чужом браке, вечной тенью, скрывающейся от света.

Увидев это золотисто-красное платье, Цзян Юнь вдруг вспомнил то, что старался забыть. Да, этот мужчина, каким бы прекрасным он ни был, в конце концов женится на другой.

Цзян Юнь вдруг улыбнулся Янь Мо, и все его смущение и нерешительность мгновенно исчезли. Даже вопрос о том, спать с ним или нет, больше не имел значения.

Раз уж он переродился, неужели он снова позволит себе погрузиться в эти безнадежные чувства?

— Я вдруг подумал, что надеть свадебное платье — это не так уж и плохо. — сказал Цзян Юнь.

Янь Мо смотрел на него. Лицо Цзян Юня было спокойным, глаза светились, а на губах играла улыбка, но казалось, что он уже где-то далеко.

Янь Мо протянул руку, словно пытаясь удержать Цзян Юня, который вот-вот улетит, но, едва коснувшись его одежды, быстро отдернул её.

Каждый раз, глядя на Цзян Юня, он испытывал странные чувства, которые не мог объяснить.

Для мозга, всегда способного принимать точные решения, это было не очень хорошо.

Янь Мо понял, что ему нужно серьезно подумать, чего он на самом деле хочет.

Алессандро же был в восторге.

Хотя он не понимал, как его маленький ангел вдруг передумал, но какая разница, главное — он согласился быть его моделью.

Он тут же начал подгонять размеры и корректировать детали.

Время летело незаметно, и вот уже началась новая Неделя моды.

Более ста брендов, десятков площадок — это был грандиозный шестидневный фестиваль моды. Модники, знаменитости, политики и бизнесмены собрались вместе, чтобы насладиться ярким зрелищем на подиуме и за его пределами.

У Перси было два показа в этот сезон. Первый состоялся в первый день, это был брендовый показ, а второй — в последний день, это был специальный показ Алессандро, посвященный Востоку. Ходили слухи, что он представит нового дизайнера, но никто в индустрии не слышал о Цзян Юне, который, казалось, появился из ниоткуда.

На первом показе темой Перси была «Ночная роскошь». Длинные платья с замысловатыми узорами, черный бархат с синим отливом — всё это напоминало роскошный ночной пир. Лепестки цветов, то появляющиеся, то исчезающие, становились всё насыщеннее под лунным светом.

Основным цветом был черный, с использованием пурпурного, темно-зеленого и темно-синего. Узоры из павлиньих перьев и листьев украшали платья, а тонкие накидки, расшитые

драгоценными камнями, напоминали плащи джентльменов XVIII века. Черные кожаные куртки с синим отливом, юбки из шелка, напоминающие ночное небо, и дорогие собольи мантии создавали великолепную симфонию тьмы.

Даже не впервые видя эти наряды, невозможно было не восхититься их красотой.

Цзян Юнь сидел в зале, как восторженный фанат, снимая каждую деталь, каждый изящный узор и развевающуюся юбку.

Примечание автора: Информация о моделях в этой книге заимствована из «Цена красоты» (Ashley Mears, Pricing Beauty).

<http://bllate.org/book/16476/1496541>